

Печать.

Наша материальная культура без капитализма развиваться не может, особенно исторически путей для России не открыто. Но для того, чтобы капитализм мог развиваться нормально, требуются определенные политические, правовые предпосылки. В борьбе за них Струве организует рабочее движение (он автор первого манифеста русской социал-демократии), организует земское движение («Союз Освобождения») и журнал «Освобождение», организует русских промышленников (московский экономический съезд в Яблунинском), организует русское национальное движение («Русская Мысль» Москва - София - Прага; Лига Русской культуры 1917 г. в Петербурге). Может быть его эволюция была в другом: он слышит идеологию, как презрительно говорил Наполеон, — слишком литератор, с великим уважением к этому «авантю», скажу я. Его идеология — литература, больше того, — литература для избранных. Он бросал массы лозунги, которые масса воспринимала через несколько лет, когда эти лозунги уже не интересовали самого Струве.

Может быть, есть и еще органический порок у Струве. Это любовь к исторической, духовной русской культуре. Струве знает, что без материального базиса духовная жизнь существовать не может или будет искусственной, но он не хочет жертвовать той чудесной русской литературой, русским искусством, даже дворянским русским бытом, которые, может быть, являются роскошью для народа русского народа, роскошью за которую ему приходилось платить... Струве силен в критик настоящего, подвергать критик прошлое, умирающее Струве не хочет.

Вот почему такой же пьющийся мыслью такой же чуткий к жизни, как и 80 лет назад, Струве сейчас уже не страшнее в качестве юбиляра. Идет какало то новая Россия, новая общественность, новая литература, но литература в этой новой России, увы, не на первом будет месте.

Гете и Кант, Шиллер и Фихте Германия сменила на Бисмарка, Сименса, Ратенау, Россия сейчас нужна не Пушкины и Достоевские, а новые государственные люди и совсем новые промышленники. В начале бы слово... Но теперь нужно меньше слов, нужно дело.

Будет ли оно делаться — это, конечно, вопрос. Но поколеть на Струве воспитанная, к этому делу подготовленная. Среди учеников Струве особенно выделяется группа экономистов. По возвращении послѣ 17 октября 1905 г. в Россию Струве взорвал был на одну из экономических кафедр Петербургского Политехникума. На его лекциях собиралась

молодежь всех факультетов, всех политических направлений. Ряд курсов им там прочитанных («экономика промышленности», «торговая политика России», «введение в экономическую историю») читались только в студенческих литографических заведениях, которые также разрабатываются читателям, как в свое время курсы Ключевского. За эти годы было выпущено замечательное исследование по теории пены. Академия Наук избрала Струве своим членом, имя Струве в истории русской экономической мысли занимает исключительное место, по Струве не только сам много дал этой науке, он воспитатель, подготовил кадры экономистов, которым он прививал лучшие свои качества ученого, направлял их в то же время на практическую работу.

В разгар гражданской войны незамечанным прошлым 25-ти лѣтний юбилей литературной работы Петра Бернгардовича. Гражданская война еще не закончена, она может быть, лишь приостановилась. Но так или иначе, а сейчас почти перемире. И поэтому, теперь, когда приближается 30-ти лѣтний юбилей, хочется достойно отметить деятельность этого большого и такого характерного «чужака» человека в русской науке, в русской литературе, в русской общественности. Не мѣшало бы переиздать его «Критическая заметка», почему то никогда не переиздавались автором, хотя и составившая большую библиографическую редкость; следовало бы приступить к изданию полного собрания сочинений Струве; наконец, ученики Струве должны были бы поднести ему сборник своих трудов.

Д. Лутокин.

Отмена анти-религиозных демонстраций.

Рига, 17. 4. (Руспресс). Из Москвы сообщают, что в связи с всеобщим возмущением и протестами, вызванными газовой прелестью Бухевича и процессом патриарха Тихона отменены назначенные были анти-религиозные демонстрации союза коммунистической молодежи. Вместо публичных анти-религиозных демонстраций, разрешены только митинги в закрытых помещениях.

В провинции преобразование церкви продолжается. В Парижском комитете начался процесс епископа Нифонта, обвиняемого в сокрытии церковных ценностей. В Екатеринбург и Енисейск направлены несколько церквей обращено в рабочие клубы.

Закрытие русской газеты.

По распоряжению китайских властей закрыта выходившая в Киншане с января 1920 года газета на русском языке «Наше Слово».

Къ великому сожалѣнію Е. Д. Кукуова не отпѣла отъчужденнаго нами вчера комментарія къ ея злополучной статьѣ, который былъ данъ «Днями». Е. Д. Кукуова вчера неожиданно выступила сама и, въ-мѣсто того, чтобы созвать допущенную ошибку, пытается перейти въ наступление.

И все же сообщила въ статьѣ, пишетъ она, что разговоръ проходилъ съ кооператоромъ.

Дѣйствительно, въ статьѣ не говорится, что этотъ, по опредѣленію «Дней», сумбурный экспертъ, сообщавшій неточныя данныя — кооператоръ. Но како это имѣетъ отношеніе къ существу возмущительныхъ взглядовъ, которые отъ его имени сообщила Е. Д. Кукуова.

Правда, она еще говоритъ, что изданныхъ «морально-политическихъ» обобщений сама я не дѣлала. Читалась лишь обобщеніи причины столь противорѣчиваго рѣшенія одного и того же вопроса.

А какъ же понять заявленіе, что она не знала что отвѣчать имъ, этимъ людямъ? А затѣмъ обратилась къ дровосеверейскимъ сказаніямъ, отыскала тамъ «преступныя вещи» и пришла къ такимъ заключениямъ?

Откуда мы сообщаемъ России идти путемъ наиболее близкимъ. Но тамъ, на мѣстѣ, этотъ путь оказывается самымъ далекимъ... Тамъ, на мѣстѣ, эти препятствія видятъ лучше, явѣе, чѣмъ мы, здѣсь.

Эти несосторожныя слова развѣ не представляютъ морально-политическихъ обобщеній?

Мы ни на минуту не допускаемъ, чтобы уважаемая писательница сознательно сказала неправду. И это явное отрицаніе того, что чернымъ по бѣлому написано, можно объяснить только тѣмъ, что Е. Д. Кукуова не всегда достаточно строго взвѣшиваетъ сужденіе.

Этимъ только объясняется и то, что въ-мѣсто того чтобы созвать свою ошибку, Е. Д. Кукуова рассматриваетъ пометку съ ней, какъ ясное majestatis и неожиданно взываетъ къ союзу писателей.

Пора было бы союзу писателей подумать о литературныхъ правахъ, все больше и больше укрѣпляющихся въ заработной печати.

Этого только недоставало эмиграціи, чтобы союзъ писателей занялся цензурой надъ лемениной.

При этомъ характерно, что сама Е. Д. Кукуова прибѣгаетъ къ такимъ приемамъ полемики.

Благородное «негодование» «Руля» объяснено исключительно тѣмъ, что въ эти дни не было другой мишеніи,

на которую можно было бы обычный желчный пафосъ газетъ. Если бы Е. Д. Кукуова могла обойтись негодованиемъ не исключительной тѣмъ она не дѣлала бы такихъ ошибокъ, является злополучная статья.

Комментарія протестъ представляетъ различныхъ первоначныхъ организационныхъ противъ преслѣдованія рѣшеніи России, Times объясняетъ теперешнюю лентку большевиковъ тѣмъ, что

большевистскіе вожди въ періодъ времени находятъ въ чрезвычайномъ состояніи. Они въ-мѣсто въ-рочности, что тяжелая Ленина въ скоромъ времени завершится роковымъ исходомъ крайней трудности назначенъ премирна среди вынужденнаго короткаго соварама. Въ этой хлѣ наиболѣе фантастическѣи недавно значительно увеличилась сила и влияние и худшая черта мундштетской революціонной или снова дичишескіе выдвигаютъ редъ.

Газета дѣлаетъ изъ этого выводу Англіи слѣдуетъ доработать съ совѣтъ правительствомъ, такъ какъ все разлагается на товароборьбу съ совѣтъ Россіи надежды не оправдались, пишетъ она,

нашему правительству показаны три всей нашей симпатіи къ народу и нашихъ большахъ надеждахъ его будущее, мы не можемъ гнѣтъ власти, которая ведетъ къ систематическую кампанію, за этого народа, противъ основъ общества и вѣры, которой судить челоуѣчество. Правильно должно дѣйствовать рѣшитель, если оно рѣшится отозвать бристеллегацию въ Москву, это должно проводиться и отъѣздомъ съ торговой делегации въ Лондонъ мѣра вызоветь лишь небольшое тѣра, такъ какъ можно съ уверенностью утверждать, что меньше всего не пострадавъ торговля большевиковъ мало есть что въ-кромѣ краденныхъ предметовъ большой проматалды.

Такъ какъ Times въ настоящее значительной степени является скомъ англійскаго правительства, то вызванное мнѣніе во всякомъ случаѣ тельствуетъ о томъ, что въ мнѣніи Бонаръ Лоу есть сторонникъ принаціи сношеній съ совѣтскимъ правительствомъ.

„Не убій.“

(Эпизодъ изъ времени русско-японской войны.)

Солнце играло на владивостокскомъ «Золотомъ Рогѣ», разбрасывая по водѣ призрачные огненные мячики. Иногда ихъ выстрѣлило такъ много, что они сливались въ густыя массы и широкими полосами переносились изъ одного края бухты въ другой.

И все, чего касались солнечные мячи, принимали праздничный видъ. Была ли это китайская «шампушка», какъ называли матросы «сампанъ», съ гробушкимъ полуобнаженными, скалящими зубы, китайцемъ, былъ ли это бѣлый борть воинаго корабля, или хлѣт-блудкой «тузикъ», торопливо взмахиавшій веслами, какъ круглый жубъ своими короткими крыльями, — все какъ будто вопило криво, что иностранцы «Саго» берутъ подмаковъ, чтобы пройти черезъ эту гущу.

Но здѣсь, въ японскихъ водахъ, солнечные мячи имѣли другое значеніе. Здѣсь они выплывали на водѣ хитрыя японскія писемца, и японцы читали въ нихъ сляпное слово, это слово было: «бавъ», клятв побѣднхъ самураевъ.

И это слово, написанное ираграмми солнечными мячиками въ Цусимскомъ проливѣ, несло по всей Японіи, по вѣсьмъ ей островамъ, гдѣ растутъ мимозы и хризантомы, и гдѣ полъ ихъ покровомъ, отъ вѣжно-страстной любви «сумо» и самурая рождалась дѣти съ вѣвучимъ языкомъ, похожая на бабочекъ въ своихъ шелковыхъ халатникахъ, чтобы, одѣвшись большимими, ковать сталь, лишь चुш-

ки, строить стальные гиганты, украшенные флагами съ восходящимъ солнцемъ.

Жгучими солнечными загагами было написано это слово «бавъ» на томъ водномъ просторствѣ Цусимы, глубокою на днѣ котораго иль еще не успѣлъ затянуть стальные корпуса разбитыхъ въ неравномъ бою посланныхъ на вѣрную смерть кораблей, съ орудіями захлебнувшимися водой въ моментъ послѣдняго выстрѣла и съ Андреевскимъ флагомъ, но пожелавшимъ скользнуть внизъ по флажному.

И, наряду съ тѣмъ, что солнце писало на водѣ своими лучами, волны еще выбрасывали на скалистый берегъ у Нагасаки трупы русскихъ моряковъ съ оторванными руками, ногами и головами, обожженныхъ взрывами, задохнувшихъ въ газахъ орудійныхъ башенъ.

Какъ разъ въ этотъ періодъ времени и произошло во Владивостокѣ случай съ Н. командиромъ «Шилекъ».

Тѣмъ самымъ Н., который былъ любимъ всѣмъ флотомъ, который плавалъ, какъ рыба и бѣгалъ, какъ олень, былъ простодушенъ и настолько конфузибу, что разговаривая въ магавнѣ съ продавщицей не рѣшался поднять на нее глаза.

По своему характеру онъ не былъ военнымъ. Прекрасный морякъ, математикъ-теоретикъ, человекъ съ свободнымъ и подвижнымъ умомъ, онъ ненавидѣлъ рутину и тѣхъ, кто въ ея рамкахъ дѣлаетъ карьеру.

Когда началась японская война Н., чувствуя всю ея нецѣлостъ, не имѣвъ возможности выйти въ отставку, рѣшилъ исполнить свой долгъ.

Возможно, что его чистая душа («святая душа», какъ его называли во флотѣ) и чувствовала при этомъ нѣкоторую тяжесть, но тогда, въ началѣ войны, онъ еще не дошелъ до предѣла, и выбралъ «лучшее меньшее», т. е. — отдалъ себя въ жертву, въ исполненіе грѣха тѣхъ, кто посылалъ русскій флотъ на гибель.

Вотъ тогда-то Н. и засыпалъ штабъ своими проектами, одинъ другого безум-

нѣе. То предлагалъ пойти на своей маленькой «Шилекъ» ставить мины у Кобе, то прорваться въ японскія военныя гавани на подводныхъ лодкахъ... А въ то время это были очень несовершенныя сооружения — подводныя лодки въ 1905 году!

Онъ не получалъ отвѣта на свои предложения.

Атмосфера сгущалась на сушѣ и на морѣ.

Душа Н. страдала все больше, и, наконецъ, послѣ трагической Цусимы онъ сорвался.

Вылъ воскресный день, когда послѣ богослуженія командиръ въ парадной формѣ читаетъ собранной на верхней палубѣ командѣ «Морской Уставъ».

Уже на дружныхъ корабляхъ уставъ былъ прочтаны и играла музыка, но на «Шилекъ» командиръ долго не показывался. Когда-же онъ наконецъ появился наверху, то былъ блѣдный, хотя спокоенъ.

Раздалась команда вахтеннаго офицера: «Караулъ, на караулъ, фуражки сняты, подряди!» Наступила тишина.

Съ большого корабля, стоявшаго далеко на рѣздѣ, съ маяжкомъ порывомъ вѣтра донеслись звуки трубы, такіе кристальные, какими они бывають въ хорошей лѣтній день, и подъ торжественный аккомпаньяментъ далекаго марша, Н. провѣлъ изъ книги, которую онъ держалъ въ рукахъ.

Это не былъ «Морской Уставъ», это была книга любви — евангеліе, и то, что онъ прочелъ въ ней, было: «не убій!»

Потомъ онъ рѣзко сорвалъ съ себя золотыя эполеты, бросилъ ихъ въ играющую огненными мячиками воду и, подойдя прямыми шагами къ своему старшему офицеру, сказалъ: «аростуйте меня!»

Его не разстрѣляли. Нельзя было убить всеобщаго любимца, святую душу. — Его снали.

Умеръ Н. на большомъ перусе, котормъ онъ совершалъ кругомъ плаванье съ учениками торговой школы, изъ основанной.

— Кажется у мыса «Доброй Надежды».

Александръ Герасимовъ.

Лордъ Кэрнарвонъ

Судьба захотѣла, чтобы на самое затѣльное открытіе египетской археологической печати трагизма. Человѣкъ, которому наука обязана гробницей вѣкова, внезапно умеръ, умеръ не своей работы до конца, не успѣвъ сохранивъ послѣдній саркофагъ, отъ укуса москита.

Лордъ Кэрнарвонъ не былъ настоящимъ ученымъ. Типичный англійскій лордъ, потомокъ стараго аристократическаго рода Пемброкъ, — его отецъ былъ членомъ министромъ въ консервативномъ вѣтѣ — не особенно богатый, но не бѣдный, онъ прожилъ свою жизнь мѣрною и спокойною.

Онъ получалъ обычное англійское званіе — Итонъ и колледжъ Св. въ Кембриджѣ — и, какъ подобае тому англійчанину началъ путешествовать въ такіе уголки земли, въ это, кромѣ богатыхъ англичанъ, ездываетъ.

Когда ему исполнилось 34 года его отецъ и новый лордъ Кэрнарвонъ вступилъ въ палату пировъ. Умный, званый, съ прекраснымъ характеромъ пользовавшійся всеобщимъ симпатіей онъ могъ бы дѣлать политическую карьеру, но очень блестящую, но и не какъ разъ въ той степени, какъ я вѣтствуетъ среднему англійскому кругу. Но лордъ Кэрнарвонъ былъ комъ джентльменъ, чтобы участіе сполнителнаго толкотнѣ.

Онъ выбралъ болѣе джентльменскія занятія и завѣлъ скакою конной дѣтвѣ — «scarlet, blue collar, white»